

63.3(5каз)521

A90

Билла Аспингера

ОБРАЗОВАНИЕ
БУККЕРСКОЙ ОРДЦЫ
И ЕЕ ЛИКВИДАЦИЯ

Билял Аспандияров

ОБРАЗОВАНИЕ БУКЕЕВСКОЙ ОРДЫ И ЕЕ ЛИКВИДАЦИЯ



Алматы

“Қазақ энциклопедиясы” 2007



СЕРИЯ КНИГ ПО ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПРОГРАММЕ
“КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ” ВЫПУСКАЕТСЯ
ПО ИНИЦИАТИВЕ ПЕРВОГО ПРЕЗИДЕНТА
РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН НУРСУЛТАНА НАЗАРБАЕВА

Общественный совет
по реализации Государственной программы
“КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ”

М. АШИМБАЕВ
председатель общественного совета

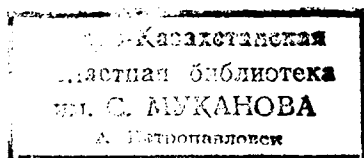
А. АСКАРОВ
заместитель председателя общественного совета

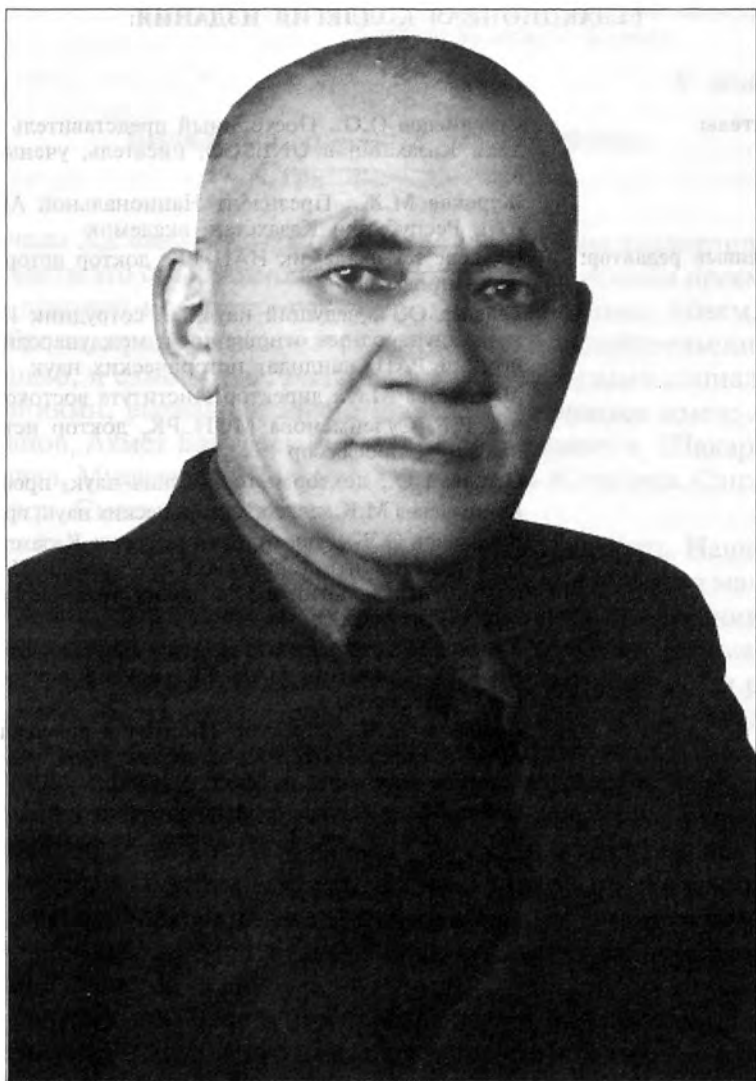
Члены общественного совета

С. АБДРАХМАНОВ
Б. АЯГАН
М. АБУСЕИТОВА
С. АЖИГАЛИ
Н. АЛИМБАЙ
М. АУЭЗОВ
К. БАЙПАКОВ
К. БИЕКЕНОВ
К. БУРХАНОВ
А. ДОСЖАН
Е. ЕРТЫСБАЕВ
Г. ЕСИМ

С. КАСКАБАСОВ
А. КОШАНОВ
А. НЫСАНБАЕВ
К. САЛГАРА
З. САМАШЕВ
Р. САРИЕВА
А. СЕЙДИМБЕК
К. СУЛТАНОВ
К. ТУЯКБАЕВ
Ж. ТУЙМЕБАЕВ
К. ХУСАЙЫНОВ
Е. ШАЙМЕРДЕН

530274 6
K





Б. Айтаниязов

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ ИЗДАНИЯ:

- Председатель:** Сулейменов О.О., Постоянный представитель Республики Казахстан в UNESCO, писатель, ученый-лингвист
Журинов М.Ж., Президент Национальной Академии наук Республики Казахстан, академик
- Ответственный редактор:** Нурпеис К., академик НАН РК, доктор исторических наук, профессор
Зайцева О.Г., ведущий научный сотрудник Института международных отношений и международной экономики РАН, кандидат исторических наук
Абусейтова М.Х., директор Института востоковедения им. Р.Б. Сулейменова МОН РК, доктор исторических наук, профессор
Озганбай О., доктор исторических наук, профессор
Койгельдиев М.К., доктор исторических наук, профессор
Валиханов Э.Ж., зав. отделом истории Казахстана нового времени и исторической демографии Института истории и этнологии им. Ч. Валиханова, кандидат исторических наук
Кумеков Б.Е., директор Института кыпчаковедения при КазГИУ, академик НАН РК, доктор исторических наук, профессор
Байпаков К.М., директор Института археологии им. А. Маргулана МОН РК, академик НАН РК, доктор исторических наук, профессор
Сабит М., зав. кафедрой философии и методологии наук КазНПУ им. Абая, доктор философских наук, профессор
- Редактор-составитель:** Аспандияров С.Б.

Освещать историю Казахстана только с точки зрения формирования традиций борьбы за независимость.

Б. Аспандияров

Билял Аспандияров (1886–1958): Страницы жизни

Начало XX века в Казахстане было щедрым на талантливых людей. Отчасти это объяснимо исторически обусловленной преемственностью духовно-нравственных традиций, заложенных Абаем, Чоканом, Ибраем, продолжением и развитием их просветительских идей. Но, видимо, и само время, ознаменованное мощными социальными потрясениями, вызвало к жизни плеяду выдающихся имен: Алихан Букейханов, Ахмет Байтурсынов, Миржакып Дулатов, Шакарим Кудайбердиев, Мухамеджан Тынышпаев, Магжан Жумабаев, Санжар Асфендияров, Смагул Садвакасов...

Этот блистательный ряд можно и должно продолжить. Наша задача сейчас заключается в том, чтобы попытаться высветить имя малоизвестное, по ряду объективных и субъективных причин замалчиваемое, но от этого не менее интересное, значимое. В определенной мере знаковое, потому как принадлежит человеку, воспринявшему и развившему в себе то, что определяло зарождение в Казахстане в первой трети XX века целого класса интеллигенции, представители которого ощущали великий интерес к знанию, к прошлому и будущему своей страны, своего народа, ко всему тому, что определяется словами нравственность, образование, наука, культура в самом высоком их смысле.

Жизнь Биляла Аспандиярова, человека широкого диапазона научных интересов, наверное, очень точно отражает знаковость его неординарной судьбы, отсвет удивительного и в то же время полного драматизма времени.

Он родился в 1886 году в Карабалыкском районе Костанайской области в семье шаруа. Рано лишился родителей (матери – в полтора года, отца – в четыре). Детство провел в невзгодах.

Ему было двенадцать (в 1898 году), когда при помощи старшего брата Билял Аспандияров, “сын казаха из кипчакских родов”, как говорил он о себе, поступил в двухклассную русско-казахскую школу, созданную Ибраем Алтынсариним, его дальним родственником.

В “Школе Алтынсарина” детей брали на “казенный счет”, на полное обеспечение – питанием, одеждою, учебниками. Но главное, школа

эта давала детям такой запас знаний, пробуждала к ним столь активный интерес, который во многом влиял на формирование характера ребенка, определял его будущее развитие. Достаточно вспомнить “Хрестоматию” Алтынсарина, “Азбуку” Толстого, книги для детей Ушинского и другие. В них – обширный круг знаний о мире, об истории, географии, литературе... Это определяло уровень базы, тягу к самообразованию, самовоспитанию, которые могли бы дать в дальнейшем зрелые, полновесные всходы.

Не случайно поэтому в 1904 году, после успешного завершения учебы, выпускник двухклассной школы Билял Аспандияров подает прошение на имя генерал-губернаторства Тургайского округа о назначении ему государственной стипендии, которая позволила бы ему учиться дальше в Казанской учительской семинарии. Просьба осталась неудовлетворенной. Наконец, после многих мытарств, Аспандияров поступает в Оренбургскую учительскую семинарию.

Это было время, когда волны первой русской революции докатились до казахской Степи. Аспандияров тоже вступает в борьбу казахской молодежи за гражданские права. В 1906 году его “за действия, известные ему самому”, исключают из учительской семинарии. Позже он с трудом восстанавливается и в 1909 году успешно завершает учебу.

Билял Аспандияров возвращается в родной аул и учителем в ряде школ (начальных, средних и пр.) Кустанайского уезда по 1922 год. Сначала при помощи сельчан он открывает начальную школу. Первые шаги молодого учителя, обучавшего детей не религиозным канонам, а по “Хрестоматии” Алтынсарина и учебникам виднейших русских педагогов, старавшегося дать детям светские знания, встречают резкое сопротивление мулл и невежественной знати.

В письме, направленном в те годы одному из своих друзей, он пишет: “Из-за гонений, устроенных мне, очутился в местности Бестюбе. И здесь не дают покоя. Все можно пережить, лишь бы дали возможность учить детей...”

Служа учителем, Билял Аспандияров одновременно основательно готовится для поступления в университет. Однако осуществить это свое желание в то время ему не удается.

Но меняются времена. В начале 20-х годов Билял Аспандияров назначается членом Кустанайского уездного комитета просвещения и принимает активное участие в создании школ на Кустанайщине, в привлечении детей к обучению. Одной из заметных вех в его жизни стала организация в 1923 году педагогического техникума в Кустанае, в котором он директорствовал до 1925 года.

В июле 1925 года Б. Аспандияров по решению Народного комиссариата просвещения направляется в Алма-Ату заведующим Жетысуйским губернским отделом народного образования. В этой сфере деятельности он тесно сотрудничает с Ахметом Байтурсыновым, Миржакыпом Дулатовым, Смагулом Садвакасовым, Санжаром Асфендияровым и др. Б. Аспандияров открывает в Семиречье (Жетысу) десятки школ. Благодаря его усилиям сотни детей начинают учиться. Он принимает активное участие в организации работы Института просвещения и педагогического техникума в Алма-Ате, в подготовке учительских кадров.

Он является делегатом пятого Всероссийского съезда заведующих отделами народного образования, проходившего в Москве в 1926 году. По роду своей деятельности Б. Аспандияров тесно взаимодействует с российскими деятелями просвещения А.В. Луначарским и Н.К. Крупской.

Отличительной чертой Аспандиярова была неумная тяга к знаниям, самообразованию. В 1928 году, уже в зрелые годы, продолжая работать в Губоно, Билял Аспандияров поступает в Казахский государственный университет (позже Казахский педагогический институт, ныне – АГУ имени Абая), в организации которого он, как руководитель Губернского отдела народного образования, оказывал помощь Санжару Асфендиярову – первому ректору этого первого в республике вуза.

В декабре 1931 года Б. Аспандияров заканчивает историко-экономическое отделение КазПИ. Тогда в этом институте преподавали, в частности, высланные в Казахстан ученые – академик Е.В. Тарле, профессор Н.А. Кун. По окончании института Билял Аспандияров продолжает интенсивно работать над собой – штудирует труды В.В. Бартольда и других классиков гуманитарной науки, углубляет свои знания ряда восточных языков, самостоятельно овладевает основами европейских (иностраных) языков.

Тридцатые годы стали трагическими в нашей истории. Начались расправы над любым инакомыслием. Но это же время было ознаменовано огромной по масштабу работой в области образования и культуры. Именно тогда закладывались прочный фундамент будущего всеобщего образования и традиции новой образовательной системы.

В числе тех, кто с энтузиазмом включился в эту работу, был и Билял Аспандияров. Он организует первые в республике годовые курсы по подготовке преподавателей для системы кооперации, преподает в Институте просвещения и педтехникуме. Занимается педагогичес-

кой деятельностью в Алма-Атинском комвузе, институте журналистики, в КазПИ (ныне АГУ им. Абая), зооветеринарном, горно-металлургическом (ныне КазНТУ им. К.Сатпаева), а в послевоенные годы – также и в женском педагогическом и юридическом институтах. В разные годы он проводит занятия, читает лекции по курсам всеобщей истории, истории СССР, логики и психологии и др.

Сохранился документ – отзыв ректора Алма-Атинского комвуза Давлетгалиева от 01.01.1933 года о том, что “по отзывам студентов, а также заведующих отделениями тов. Аспандияров был одним из самых лучших педагогов Комвуза – теперь ВКСХШ. На основании этого, а также принимая во внимание его многолетний педагогический опыт и наличие ряда его печатных трудов, Ректорат ВКСХШ считает, что тов. Аспандияров достоин присвоения ему звания доцента по экономической географии”.

Преподавательскую работу Билял Аспандияров сочетает с научно-методической и организационной работой, выполняя отдельные задания Наркомпроса республики. Так, по поручению Института школ Б. Аспандияров работает над вопросами методики преподавания в средней (казахской) школе, занимается обследованием состояния школ и оказанием им помощи.

В 30-е годы Наркомпрос и Секретариат Крайкома ВКП(б) придавали исключительное значение делу обеспечения массовых школ новыми учебниками, необходимости досрочного завершения работ по их составлению (документ от 01.02.1932 года за подписью зав. учебно-методическим сектором Наркомпроса Турманжанова). Одним из авторов учебников был Б. Аспандияров.

Он внес большой вклад в разработку и создание учебников и учебных пособий по русскому языку для казахских школ и казахских учителей (“Русская книга для казахских школ” (1931), “Уроки русского языка для казахских учителей-заочников” (1931), “Русский букварь” (1932), “Самоучитель русского языка для взрослых казахов” (1932), “Учебник русского языка для начальной школы” (1934) и др.).

Во второй половине 30-х годов Билял Аспандияров, работая в секторе языка Казахского филиала АН, участвует в составлении разных словарей. В характеристике, данной ему С.Аманжоловым – заведующим сектором языка КазФАН, отмечается:

“Тов. Аспандияров, Билял Аспандиярович, является активным работником в области казахского языковедения, имеет хорошую теоретическую подготовку, прекрасно владеет русским языком, имеет многолетний педагогический опыт и ряд печатных трудов... В данное

время т. Аспандияров Б.А. активно участвует в составлении всех словарей (русско-казахского, казахско-русского и академического словаря казахского языка), которые будут выпущены КФАН в скором будущем”.

Билял Аспандияров является одним из составителей двухтомного русско-казахского словаря, вышедшего в 1946 г., двухтомного Толкового словаря казахского языка (1959, 1961).

С 1942 года по 1945 год Билял Аспандияров работает старшим научным сотрудником в Институте партии (филиале ИМЭЛ) в Алматы. Он занимается переводом на казахский язык произведений классиков марксизма-ленинизма, связанных с вопросами обороны страны. В первые военные годы издает тридцатитысячным тиражом свой “Учебник русского языка для военнообязанных казахов” (1942 г.).

С апреля 1945 года Билял Аспандияров работает в Институте истории, археологии и этнографии АН Каз.ССР старшим научным сотрудником в отделе истории XIX века и дореволюционного Казахстана (отделом заведовал Б.С. Сулейменов) и направляет свои усилия на завершение начатых им ранее поисковых работ по Букеевской (Внутренней) орде.

Билял Аспандияров стал одним из первых историографов, кто осуществил комплексное (системное) изучение истории Букеевской орды (ханства). История Букеевской орды была разработана и написана им на основе огромного массива архивных документов, а также базовых литературных источников. Большая часть документов была впервые введена в научный оборот.

По результатам своих изысканий по теме “Образование Букеевской орды и ее ликвидация” Б. Аспандияров в 1947 году защитил кандидатскую диссертацию.

Официальными оппонентами этой его работы были член-корреспондент АН Каз.ССР А.Х. Маргулан, кандидат исторических наук А.Б. Турсунбаев. Имеется также рецензия канд. ист. наук В.Ф. Шахматова. Все они дали высокую научную оценку представленной на защиту работе Б. Аспандиярова.

Б. Аспандиярову удалось в своей работе преодолеть основной недостаток опубликованных до революции 1917 г. исследований по истории Букеевской орды, в которых, по его мнению, изучение проблемы тогда “велось главным образом с точки зрения колониальных интересов Российской империи”, вследствие чего “казахи этой орды рассматривались ... не как субъект исторического процесса, а как объект колониальной политики царизма”.

Монографическое исследование Б. Аспандиярова было одним из первых, пионерских.

Диссертация Б. Аспандиярова “Образование Букеевской орды и ее ликвидация” изначально (с декабря 1947 года) хранилась в архиве Института истории, археологии и этнографии (инв. № 387), а с 1962 года – в Центральной научной библиотеке АН Каз.ССР в диссертационном фонде под № 649 (справка ЦНБ от 1.06.2000 г.). Другой ее экземпляр – в семейном архиве ученого.

В июле 1948 года Б. Аспандияров принял участие в дискуссии по книге Е.Б. Бекмаханова “Казахстан в 20–40 годы XIX века” и выступил против основных оппонентов Е.Б. Бекмаханова, открыто встал на его защиту, аргументированно поддержал научную позицию автора.

Позже, во время одной из дискуссий он защищает молодого сотрудника-юриста С. Зиманова – от нападок В.Ф. Шахматова, а Б. Сулейменова – от нападок архивиста Чумака.

В конце 40-х – начале 50-х годов Билял Аспандияров приступает к разработке сложнейшей проблемной темы “Образование трех казахских жузов”, которая была утверждена и включена в план 1950 года по ИИАЭ АН Каз.ССР.

В конце 1950 года в газете “Правда” была опубликована статья “За марксистско-ленинское освещение вопросов истории Казахстана”, призывающая к очередной “чистке” истории от проявлений “буржуазного национализма”.

В том же 1950 г., спустя три месяца после утверждения, тема “Образование казахских жузов” была исключена из плана ИИАЭ АН Каз.ССР.

На долгие годы на эту тему был наложен официальный запрет.

Тем не менее, невзирая на создавшуюся обстановку, Б. Аспандияров целеустремленно продолжал работу над этой темой (“Образование казахских жузов”), “но только за вычетом той ее части, которая связана с научной командировкой в Центральные архивы”.

Б. Аспандияров подготовил к публикации ряд научных статей. В личном архиве ученого сохранилось значительное количество материалов, собранных им по различным аспектам истории казахов.

Б. Аспандияров собрал, обработал и проанализировал большой массив архивных, летописных, фольклорных материалов и устных исторических преданий по этой проблеме, разработал структуру и подробный проспект будущей монографии.

Вот что было проделано им, например, за 1950 год:

1. “Предварительно составив перечень литературных источников, я просматривал труды по истории дореволюционных авторов. В процессе работы выяснилось, что в местных библиотеках не оказалось многого из того, что мне необходимо было просмотреть, и я ограничивался лишь тем, что было здесь в наличии, хотя оно было далеко недостаточно для моей работы.

2. Просмотрено мною всего 170 книг – разных авторов, из них собственноручно выписаны мною нужные для моей темы данные в объеме 150 рукописных страниц.

3. Просмотрено мною родословие Малого жуза.

4. Делал я разыскание и в области фольклора; мною собраны данные, отражающие характерные периоды истории казахов.

5. На основании имеющихся у меня материалов написаны мной, в черновом виде, две статьи, которые я намерен перевести на казахский язык.

Кроме того:

1. По распоряжению Президиума АН проводил летом (с 1.7 по 8.8 1950 года) курсы преподавателей логики и психологии средней школы, читал им теоретический курс логики.

2. По поручению Министерства просвещения Каз.ССР я участвовал в качестве консультанта и переводчика на казахский язык учебника “Логика” для средней школы (он уже вышел из печати)”.

В характеристике, выданной директором института истории, археологии и этнографии АН Каз.ССР С.Н. Покровским и секретарем партийной организации А. Нусупбековым, отмечается, что в 1948–1949 гг. Б. Аспандияров работал над составлением документального сборника по истории Букеевской орды, а в 1951 г. он собирал материалы по теме “Образование казахских жузов”.

В конце 1952 года, в период очередного вала репрессий, были арестованы и осуждены на длительные сроки (на 25 лет) как “буржуазные националисты” видные казахстанские историки – Е.Б. Бекмаханов, Б.С. Сулейменов.

В сложившейся ситуации Билял Аспандияров подвергся мощному моральному давлению, административному третигованию. Он был лишен командировок в Центральные архивы, возможности работать над актуальной проблемной темой “Образование трех казахских жузов”, не аттестован в должности.

В конце 1952 года Б. Аспандияров направил в Президиум Академии наук Каз.ССР рукопись двух своих статей, подготовленных к печати, – “Критические заметки по вопросу о происхождении наи-

менования казахов” и “Некоторые сведения о местах обитания казахов в древности”, на которую поставил резолюцию Д.А. Кунаев, избранный в том же 1952 г. Президентом АН Каз.ССР, – “т.Сауранбаеву, 22/ХІІ – 1952 г.”. Неизвестно, как сложилась бы судьба Биляла Аспандиярова, попади эта рукопись в тот непростой 1952 год в другие руки.

Билял Аспандияров был лишь уволен из Института истории, археологии и этнографии, в 1953 году был переведен на “переквалификацию” в Институт языка и литературы младшим научным сотрудником. Он не был подвергнут более жестоким репрессивным мерам благодаря оказанной поддержке, а также известной многим его последовательной гражданской позиции и профессионализму, которые ценились как в научной среде, так и в высших эшелонах власти.

В своем Отчете от 17.05.1957 года он уже в качестве младшего научного сотрудника Института языка и литературы АН Каз.ССР отмечает следующие работы, выполненные им помимо плановых работ по ИЯЛ, за период 1952–1957 гг.:

1. “Работал по подготовке к печати (сверка, техническое оформление и пр.) макета первого тома “Истории Каз.ССР”, 3-е изд.

2. Участвовал в археографической обработке и составлении “Документального сборника по истории Букеевской орды” – объемом в 950 маш. стр. Этот сборник по Букеевской орде окончательно был отредактирован, подготовлен к печати, отпечатан в 3-х экз. Исполнителем этого труда были Аспандияров, Санджиев и архивист Киреев. Значительная часть этого труда выполнена лично мною, Аспандияровым. Издание этого сборника задерживалось по не зависящим от нас обстоятельствам, т.е. из-за выхода зав. отделом досоветского периода истории Б.С. Сулейменова из ИИАЭ. В настоящее время “Документальный сборник истории Букеевской орды” (1950 г.) хранится в архиве Института ИАЭ.

3. Мною написан ряд научных статей:

а. “Некоторые данные о местах обитания казахов в древности”, рукопись, объем 24 маш. страницы;

б. “К вопросу об образовании казахских жузов” в объеме 30 маш. страниц.

Эти работы также хранятся в архиве Института ИАЭ.

По индивидуальной работе:

1. Написана вводная часть моей тематической работы – “Образование казахских жузов” (по материалам исследования) – рукопись.

2. Написан “Обзор литературы, отдельных высказываний и взглядов по вопросам о “Казахских жузах” (материалы исследования) – рукопись.

3. “Некоторые вопросы топонимики Казахстана” (написана в разрезе историко-лингвистическом).

4. “К истории реки Сырдарьи” (написана в аспекте истории и лингвистики).

5. Мною написана и опубликована в ж. “Советский Казахстан” за 1955 г., № 4, критическая статья под заголовком “Издание, требующее переработки” (о “Казахско-русском словаре”, авторы Г. Мусабаев и Х. Махмудов, Изд. АН Каз. ССР, 1954”).

К глубокому сожалению, все работы Биляла Аспандиярова, посвященные принципиальным проблемам истории казахов (включая его диссертацию), ранее не публиковались, да и не могли быть опубликованы в период идеологического давления, репрессий второй половины 1940-х – начала 50-х годов, направленных против цвета национальной интеллигенции.

Билял Аспандияров размышлял над причинами происходящего, делал заметки, наброски для себя. Он рассматривал эти события в широком контексте, как явления, ведущие к деградации исторической науки.

Вот пример из его записей тех лет: “Надо со всей прямотой признать, что в последние годы наши ученые не проявляют должного интереса к вопросам истории: теоретические вопросы обходятся молчанием. Из-за боязни впасть в формализм, из-за перестраховки. Возложив на кого-нибудь часть какой-либо ответственности, заручившись чьей-либо поддержкой или каким-либо иным способом, они стремятся уменьшить или снять с себя ответственность, застраховать себя от каких-либо нежелательных последствий. А это, в свою очередь, свидетельствует об их научной несостоятельности”.

В заключение отметим, что Билял Аспандияров был последовательным сторонником нравственной педагогики Ибрая Алтынсарина и Льва Толстого. Суть его нравственной и гражданской позиции заключалась в том, что каждый человек должен обладать, по меньшей мере, следующими качествами: стыд, совесть, честь, долг, профессионализм, не быть “флюгером”.

В своем выступлении в июле 1948 года он, обращаясь к молодым историкам, говорил:

“У меня единственное желание, чтобы была наша великая Родина, чтобы мы едиными общими усилиями очистили историю казахов

от того мусора, которым она загромождена. Призываю Вас всех объективно, без вкладывания героического темперамента, серьезно, кладнокровно обсудить эту проблему. Давайте общими усилиями разрешим этот запутанный вопрос”. Слова эти особенно актуальны в наши дни.

Скончался Билял Аспандияров в 1958 году в Алма-Ате в возрасте 72 лет.

Он оставил после себя богатое научное наследие в различных областях знаний. Оно еще ждет своих читателей и исследователей.

20.10.05.


Paris.

Олжас СУЛЕЙМЕНОВ

Постоянный представитель
Республики Казахстан в UNESCO,
писатель, ученый-лингвист,
общественный деятель

ОБРАЗОВАНИЕ БУКЕЕВСКОЙ ОРДЫ И ЕЕ ЛИКВИДАЦИЯ

Введение: источники и литература

История Букеевской орды представляет большой научно-исторический интерес. Российские ученые XIX в. изучали Внутреннюю орду почти с первых же дней ее образования и собрали весьма ценный, богатый фактический материал. Но изучение велось главным образом с точки зрения колониальных интересов Российской империи, поэтому казахи этой орды рассматривались ими не как субъект исторического процесса, а как объект колониальной политики царизма, чем и определялся характер исследований истории этой орды. Конечно, при таком подходе к изучению истории Букеевской орды, все данные, собранные этими учеными, оказались, в конечном результате, весьма односторонними и тенденциозными.

Несмотря на то, что по отдельным проблемам истории Букеевской орды ученые XIX в. сделали немало, до полного освещения внутренней социальной истории этого образования было еще далеко. Разорение и вымирание казахов, явившееся результатом колониальной политики царизма, а также и обезземеливание казахских масс, не нашли правильного освещения в трудах этих ученых. В их работах не нашло соответствующего отражения и то, что прогрессивная роль России в Букеевской орде сказывалась не в силу, а вопреки политике русского царизма. Однако, несмотря на ряд больших недостатков, труды этих ученых при необходимом критическом к ним отношении могут быть использованы нашими исследователями.

Приводим краткую характеристику трудов тех российских ученых XIX в., которые занимались вопросами Букеевской орды.

В 1840 г. в ж. "Сын Отечества" была опубликована статья неизвестного автора под заглавием "О Внутренней, или Букеевской киргизкайсацкой орде". В ней дается краткий очерк истории и топографии степи. Описывается одежда казахов, перечислены роды, описаны внешность хана Джангира и его жен. В начале 40-х годов XIX века появились в печати несколько статей: Н.В.Ханыкова "О населении киргизских степей, занимаемых Внутреннею и Малою ордами" (журнал Министерства внутренних дел, ч. VIII, 1844 г.); Я.В.Ханыкова "Очерк состояния Внутренней киргизской орды" (Записки Императорского Русского географического общества, кн. I и II, 1849 г.). Как дополнение к этим двум сочинениям была напечатана "объяснительная записка" Ханыкова к карте земли Киргиз Внутренней и Малой орд". Эти

североказастанская
областная библиотека
им. С. МУХАНОВА

сочинения содержат описание топографии степи, климата, далее даны перечисление родов, отделений и подотделений, сведения о переходе казахов из-за Урала, о ханствовании Букея и Джангира, некоторые данные о скотоводстве, о количестве населения орды в разные годы, о торговле орды, путях сообщения и т.д.

В конце 40-х годов XIX в. было написано несколько статей М. Киттары: “Ставка хана Внутренней киргизской орды” (журнал Министерства внутренних дел, ч. XXVIII, 1849 г.). В них подробно описывается устройство Ханской ставки и дворец хана.

В ж. “Современник” за 1851 г., №10 есть статья А.Еврейнова “Внутренняя, или Букеевская орда”. В этой статье описывается переход казахов на внутреннюю сторону реки Урал с Букеем. Далее говорится о границах орды, описывается ставка, затем следует описание путей сообщения, скотоводства, торговли, управления, наименование родов, отделений, сообщается о податях и о быте казахов.

В 1853 г. в журнале “Москвитянин”, т. VI, была напечатана статья А. Терещенко “Следы Дешт-и-Кипчака и Внутренняя киргизкайсацкая орда”. Здесь автор описывает свой путь от Ахтюбы до ставки и от ставки до горы Б. Богдо, делает краткий очерк истории орды, описывает ставку, говорит о Джангире и об управлении, затрагивает бытовую сторону жизни казахов.

П. Небольсин посвятил одну статью Букеевской орде – “Очерк Волжского низовья” (журнал Министерства внутренних дел, 1852 г., ч. XXXIX), где излагает происхождение трех казахских орд, возникновение Букеевской орды, приводит наименование родов, говорит об отношении Джангира к казахам, описывает ставку, торговлю этой орды, одежду казахов.

В своей статье “Внутренняя киргизская орда в хозяйственно-статистическом отношении” (журнал Министерства государственного имущества, 1862 г. – июль, август, сентябрь и октябрь) П. Медведский описывает почву и климат степи, переход казахов из-за Урала, подробно рассказывает об устройстве кибитки и зимнего дома букеевского казаха, о скотоводстве: болезнях скота, народных средствах его лечения, выделывании шкур.

Довольно интересные данные приводит М. Иванин в своей статье “Внутренняя, или Букеевская орда” (журнал “Эпоха”, № 12, 1864 г.). Автор был в 50-х годах председателем Временного совета по управлению Букеевской ордой, имел возможность познакомиться с нею хорошо. Он говорит об управлении ордою хана Джангира, о наделе земли, о судебном разбирательстве, о новом предполагаемом наделе земли киргизам, далее он дает очерк торговли, волнений в орде и сведения о почтовых трактах.

Краткий очерк Букеевской орды дал П. Казанцев в статье “Описание киргиз-кайсаков” (СПб., 1867 г.), где говорится о границах, родах, Джангире и его семействе, скотоводстве и торговле.

Бывший советник Временного совета по управлению Букеевской ордой Бабажанов Ходжа Мухамбет-Салих в журнале “Деятельность”, № 109, 1868 г. опубликовал статью о споре уральских казаков с казаками Букеевской орды.

Среди трудов ученых дореволюционного периода видное место занимает работа А. Харузина “Киргизы Букеевской орды” (вып. I, 1889 г.; в. II, 1891 г.). Хотя его работа имеет, главным образом, антрополого-этнологический характер, но, тем не менее, в ней дана более развернутая картина жизни букеевских казахов. Автор дает краткий очерк истории Букеевской орды, описывает родовое устройство, сообщает данные об образе жизни казахов, о возникновении поселков, о религиозных представлениях, о семейном укладе, о судоустройстве и судопроизводстве, о некоторых сторонах быта. У А. Харузина есть еще одна работа — “Степные очерки. Киргизская, Букеевская орда. Странички из записной книжки” (М., 1888 г.), где автор дает краткую историю Букеевской орды, описывает Ханскую ставку, природу, рисует быт букеевских казахов.

Таковы примерно основные работы дореволюционных ученых, посвященные вопросам Букеевской орды. Как видно из этого перечня, сведения о казахах Букеевской орды носят отрывочный характер. Все эти работы имеют один общий и чрезвычайно существенный недостаток — они почти совсем не затрагивают вопросов внутренних социально-экономических отношений казахского общества и классово-вой борьбы.

В послереволюционные годы исследованием истории Букеевской орды занимался А.Ф. Рязанов. Он написал две работы: “Сорок лет борьбы за национальную независимость казахского народа (1798—1838 гг.)” (Кзыл-Орда, 1926 г.), т.е. восстание султана Каратая и восстание султана Каип-Галия Ишимова, а также “Восстание Исатая Тайманова (1836—1838)” (Кзыл-Орда, 1927 г.). А.Ф. Рязанов использовал большое количество фактического материала и местные архивные данные. Он разработал некоторые вопросы социальной истории этой орды. Однако его работа не свободна от ряда ошибок. Так, он, увлекаясь документами царской администрации, приписывает образование Букеевской орды доброте царских чиновников — Попова и др., кроме того, вслед за царскими чиновниками, переоценивает роль “разных слухов”, волновавших казахские массы.

Основной недостаток в работах Рязанова заключается в том, что он искажает исторические события, считая узко династические вос-

стания отдельных султанов всеказахским движением. Главными руководителями этого движения Рязанов считает Каратая Нуралиева и Каип-Галия Ишимова.

Каратай стремился захватить ханский престол. С этой целью он борется против ханов Айчувака и Джанторе, против демократической партии, возглавляемой Срымом Датовым. Сначала просит царских чиновников, а потом требует от них назначения его, Каратая, ханом. А когда это не удастся, то стремится добиться ханского престола путем борьбы. Задерживает и грабит торговые караваны, грабит аулы сторонников ханов, ставленников царского правительства. Уходит на службу к хивинскому хану. Когда царское правительство назначает его султаном-правителем, он прекращает борьбу и становится верным слугою царизма.

Ради достижения ханского престола восстает и другой султан – Каип-Галий Ишимов. Он возглавляет движение казахов Букеевской орды, но под конец срывает движение. В критический момент он переходит на сторону царских чиновников и оставляет движение без руководителя, на произвол царской администрации. Затем уходит к хивинскому хану на службу.

Восстание этих авантюристов А.Ф. Рязанов называет “сорокалетней борьбой за национальную независимость казахского народа”, а Каратая и Каип-Галия – умными, энергичными народными героями.

В 1940 г. из печати вышла статья В.Ф. Шахматова (Известия Каз.ФАН СССР, сер. историческая, вып. I) под заглавием “Земельные отношения во Внутренней (Букеевской) орде в начале XIX в.”. Работа построена исключительно на архивных данных. Вопросы о землепользовании казахов Букеевской орды разработаны в этой статье довольно подробно.

Следует указать на статью А. Якунина “Восстание Исатая Тайманова”. Она помещена в “Историческом журнале”, N 10, 1940 г. В ней вкратце освещаются главные моменты движения Исатая Тайманова. Эта статья построена в основном на архивных материалах.

В 1940 г. из печати вышло несколько статей М.П. Вяткина. Эти статьи, хотя и косвенно, но дают некоторые материалы по истории Букеевской орды:

1) “Казахское общество в середине XVIII в.” (Известия КазФАН СССР. Серия историческая, вып. 1, 1940 г.). В этой статье М.П. Вяткин дает краткий обзор социально-экономического строя казахского общества в середине XVIII в. В частности, он освещает общинное землепользование казахов и указывает на связь политического господства с феодальным правом распоряжаться общественными кочевьями. В этой связи сообщает он об образовании класса феодалов

в казахском обществе, о социальном положении родовых старшин, о сословном делении, о патриархально-родовом быте казахов, о налогах, о формах эксплуатации, классовом расслоении и пр. При этом М.П. Вяткин использовал довольно большое количество фактического материала;

2) “Толенгуты в XVIII в.” (Известия КазФАН СССР. Серия историческая, вып. I, 1940 г.). Здесь М.П. Вяткин разбирает возникновение института толенгутизма у казахов, происхождение толенгутов и их классовое и социальное положение. Работа также построена на основе фактических материалов;

3) “Политический кризис и хозяйственный упадок в Малой орде в конце XVIII и начале XIX вв.” (Материалы по истории Казахской ССР, т. IV, Ленинград, 1940 г.). Здесь говорится о взаимоотношениях казахских ханов и царской администрации и обострении внутрифеодальных распрей. Эта статья М.П. Вяткина освещает до некоторой степени причины перехода части казахов Малой орды на “внутреннюю” сторону Урала. Статья составлена на основе фактического материала.

В 1941 г. была опубликована книга М.П. Вяткина “Очерки по истории Казахской ССР” (ОГИЗ, Госполитиздат, 1941 г.). В этой книге М.П. Вяткин посвящает истории Букеевской орды одну главу (*глава VII. Внутренняя орда и восстание Исатая Тайманова*). Здесь в довольно сжатом виде дается вводный материал к истории Букеевской орды. Кратко освещается образование Букеевской орды и управление ею, говорится о резком углублении феодальных отношений, о переходе казахов к оседлости, о торговле, о расслоении казахской общины. Дальше в общих чертах весьма кратко говорится о движениях букеевских казахов под предводительством Каип-Галия Ишимова, Исатая Тайманова. Работа основана главным образом на фактических данных.

Истории Букеевской орды посвящена также одна глава в “Истории Казахской ССР с древнейших времен до наших дней” (Каз. ОГИЗ, 1943 г.). В XIII главе “Истории Каз.ССР” повествуется о росте колониального и феодального гнета в Букеевской орде, о росте недовольства букеевских казахов, о восстании казахов под предводительством Исатая Тайманова.

В 1945 г. в журнале “Большевик” (1945 г., N 6) появилась рецензия М. Морозова на “Историю Казахской ССР”. В ней автор указывает на ряд ошибок, допущенных авторским коллективом при составлении этой истории. Как установочный материал данная рецензия представляет большую ценность для составителей истории казахов.

Такова краткая история изучения вопроса о Букеевской орде. Как видно из этого краткого перечня, до 1947 г. не было ни одной свод-

ной работы, освещающей всю историю Букеевской орды с момента образования до ее ликвидации¹.

Полная разработка истории Букеевской орды почти немыслима без тщательного и всестороннего изучения разнообразных памятников и источников. Самыми главными источниками являются: архивный материал, дореволюционная литература, относящиеся к истории Букеевской орды, и фольклорный материал.

Важнейшей серией источников по истории Букеевской орды являются архивные фонды: центральные и местные. В них сохранилось очень большое количество материалов. Главные исторические фонды хранятся в центральных архивах Москвы и Ленинграда. Этими фондами являются: фонды Коллегии иностранных дел — дела киргиз-кайсацкие секретной экспедиции правительствующего сената, 8-го делопроизводства земского отделения Министерства внутренних дел, переданные из Азиатского департамента этого Министерства, фонд Герольдии о дворянстве рода Чингиса и пр.

Из казахстанских фондов для истории Букеевской орды большое значение имеют фонды Областного правления Оренбургскими киргизами (фонды 4, 5) и Временного совета по управлению Внутренней Киргизской ордою (фонд 78), находящиеся на хранении в Центральном историческом архиве Каз. ССР (г. Алма-Ата).

Как исторический источник могут быть использованы в некоторых случаях и фольклорные материалы. Правда, народные предания, передаваясь устно из поколения в поколение, обрастали легендами, вследствие чего исторические факты и поэтическое творчество часто переплетаются в них. По этой причине использование народных сказаний в качестве исторического материала весьма ограничивается и затрудняется. Для того чтобы использовать эти предания соответствующим образом, необходимо тщательно критически изучить их, после чего могут быть извлечены из них достоверные исторические факты.

Настоящая работа является попыткой дать краткую историю Букеевской орды с момента образования до ее окончательной ликвидации, осветить основные моменты ее политического и хозяйственного устройства и на этом фоне показать социально-классовую структуру, общественные отношения, экономику казахского общества и их изменения под влиянием внешних и внутренних факторов и проникновения капиталистических отношений.

¹ В июле 1947 года из печати вышла работа В.Ф. Шахматова "Внутренняя орда и восстание Исатая Тайманова", представляющая собой первую попытку дать сводную историю Букеевской орды со времени ее основания до 1946 года. Однако указанная работа не поступила для широкого пользования в момент написания настоящей работы и поэтому не могла быть нами использована.

Глава I. Политическая обстановка в России и положение Младшего жуза накануне образования Внутренней (Букеевской) орды

В начале XIX в. на песчаных просторах Астраханских степей, раскинувшихся между низовьями рек Волги и Урала, образовалось казахское ханство под названием Букеевская, или Внутренняя орда. Но прежде чем писать об образовании этой орды, необходимо в кратких чертах обрисовать предпосылки, которые привели к ее возникновению. Эти предпосылки касаются, с одной стороны, вопроса о внешней и внутренней политике России того времени, и с другой — вопроса о внешнем и внутреннем положении казахских жузов, в частности, Младшего жуза, из состава которого выделилась Букеевская орда.

Политическая обстановка России в конце XVIII — начале XIX вв., когда начинался процесс образования Букеевской орды, определялась не только внутренними ее причинами, но и внешними факторами, имевшими большое значение для России в смысле ее экономического и политического роста, развития и направления ее внутренней и внешней политики.

Екатерина II, возведенная на престол усилиями дворян, служила российскому дворянству и крупному купечеству. Ряд законов, изданных в течение XVIII века, увеличил дворянские права и привилегии, создал диктатуру дворянства. Оно достигло апогея своего расцвета — “дворянского золотого века”. Законы, проведенные в эту эпоху, обеспечили дворянам эксплуатацию трудящихся; крестьянские массы были низвергнуты в пропасть человеческого бесправия и крайней нищеты. Вспыхивавшие часто крестьянские волнения подавлялись жестокими мерами. Но восстание под руководством Пугачева “тряхнуло” дворянское правительство и заставило его укрепить государственный аппарат для борьбы с крестьянским движением. В год подавления восстания (1775 г.) было издано “Положение о губерниях”, которое делило страну, вместо прежних больших (8) губерний, установленных при Петре I, на 50 губерний, а последние — на уезды¹. В каждой губернии “для содержания порядка и тишины” помещались военные силы. Дроблением губерний обеспечивалась быстрая помощь со стороны правительства

¹ История СССР, том 1, стр. 12.

помещику в случае крестьянских волнений. Была усилена полиция и в губерниях, и в уездах.

В вопросах внешней политики дворянское самодержавие стало на путь агрессии. Основной задачей этой политики был захват чужих земель и торговых путей. В этом оно имело немало успехов. Путем длительных войн с соседними государствами – Швецией, Польшей, Турцией и Персией – были приобретены большая часть территории Польши, Черноморское побережье, Западное побережье Каспийского моря и др. Через морские порты открывалась дорога на внешний рынок для русской торговли.

В числе захваченных земель было много пустынных степей, особенно на юге и юго-востоке. Часть этих земель была роздана крепостникам-помещикам, а остальная составляла фонд государства. Но эти земли без населения не могли быть использованы. Поэтому дворянское самодержавие было озабочено колонизацией этих пространств.

С этой целью оно пыталось заселить их, предпринимая различные меры. Несколько тысяч сербов, эмигрировавших в 50-х годах XVIII в. из Австрии и Турции, были поселены в южной России, на границе с Украиной. В 70-х годах XVIII в. из южной Германии были вызваны свыше 25000 немцев-колонистов, которых поселили по Волге в Самарской и Саратовской губерниях. Из-за границы были возвращены также много раскольников, которые были поселены на р. Урал вместе с теми раскольниками, которые в прежние времена спасались здесь от преследований. На Кубани Потемкиным были поселены бывшие запорожские казаки. Левый и правый берега Волги от Самары до Каспийского моря и Кубани были заселены калмыками – торговцами, пришедшими сюда из Джунгарии в XVI веке. Но вследствие притеснений со стороны дворянского правительства перед пугачевским восстанием, в 1771 г., часть калмыков откочевала обратно в Китай. В калмыцкой степи осталась лишь та часть, которая в 1771 г. не успела переправиться через Волгу и затем была задержана царскими властями¹. После ухода калмыков степь между Уралом и Волгой долгое время пустовала.

Земли, лежащие вдоль берегов р. Урала, были заняты яицкими казаками, которые несли пограничную военную службу царскому правительству. Территория Башкирии уже была захвачена царизмом и усиленно колонизировалась.

В этих завоеванных окраинах дворянское самодержавие ликвидировало всякую государственность и деятельно боролось против всех попыток порабощенных народов добиться самостоятельности, нацио-

¹ История СССР, том 1, стр. 714.